

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4295-е заседание

Четверг, 15 марта 2001 года, 12 ч. 05 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ельченко (Украина)

Члены:

Бангладеш	г-н Ахсан
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Райан
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Иссуф Умар Майга
Маврикий	г-н Латона
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-жа Ли
Тунис	г-н Бен Мустафа
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине

Письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/216)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 12 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине

Письмо Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/216)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письма от представителей Алжира, Бахрейна, Бельгии, Египта, Ирака, Исламской Республики Иран, Израиля, Японии, Иордании, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Новой Зеландии, Пакистана, Катара, Саудовской Аравии, Южной Африки, Судана, Швеции, Сирийской Арабской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ланкри (Израиль) занимает место за столом Совета; г-н Баали (Алжир), г-н Буаллай (Бахрейн), г-н Адам (Бельгия), г-н Абул Гейт (Египет), г-н ад-Даури (Ирак), г-н Ахмади (Исламская Республика Иран), г-н Акасака (Япония), г-н аль-Хадиди (Иордания), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Дорда (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Хасми (Малайзия), г-н Хьюз (Новая Зеландия), г-н Халид (Пакистан), г-н аль-Сулейти (Катар), г-н Шобокиши (Саудовская Аравия), г-н Кумало (Южная Африка), г-н Эрва (Судан), г-н Шори (Швеция), г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика), г-н Самхан (Объединенные

Арабские Эмираты) и г-н аль-Ашталъ (Йемен) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить Совету о том, что я получил письмо Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 15 марта 2001 года, которое будет издано в качестве документа S/2001/225 и в котором говорится:

«Я имею честь просить, чтобы в соответствии с ранее принятой практикой Совет Безопасности пригласил Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций принять участие в заседании Совета Безопасности, которое будет проводиться сегодня в четверг 15 марта 2001 года по вопросу о положении на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине».

Я предлагаю с согласия Совета пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в нынешнем обсуждении в соответствии с правилами процедуры и ранее принятой практикой в этой связи.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н аль-Кидва (Палестина) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 14 марта, в котором говорится следующее:

«В моем качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа я имею честь просить пригласить меня для участия в обсуждении вопроса о положении на Ближнем Востоке, включая вопрос о Палестине, согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности».

В предыдущих случаях Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением пунктов своей повестки дня. В

соответствии с ранее принятой практикой я предлагаю Совету в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры пригласить Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в ответ на просьбу Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций, содержащуюся в письме от 13 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/2001/216.

Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2001/209, в котором содержится текст письма Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 9 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности.

В распоряжении членов Совета имеется фотокопия письма Постоянного наблюдателя Палестины при Организации Объединенных Наций от 12 марта 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет издано в качестве документа Совета под условным обозначением S/2001/227.

Первый оратор в моем списке — Постоянный представитель Палестины, которому я предоставляю слово.

Г-н аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы рады вновь видеть Вас во главе Постоянного представительства Украины, очень дружественной нам страны.

Пользуясь этой возможностью, я также хотел бы выразить нашу признательность послу и постоянному представителю Туниса и всем членам делегации этой страны за результаты проделанной ими работы в прошлом месяце. Они представляют братскую нам страну, которая на протяжении довольно длительного времени принимала у себя Организацию освобождения Палестины и военные кадры Палестины.

Прежде чем зачитать официальное заявление Совету сегодня, я хотел бы ознакомить его членов с последними событиями, которые произошли на нашей оккупированной территории. Я хочу зачитать на английском языке это сообщение агентства Рейтер.

(*говорит по-английски*):

«Во вторник в расположенном на Западном берегу городе Шевроне по меньшей мере шесть палестинских детей получили ожоги в результате того, что израильский пограничник бросил в школьный двор гранату, временно выводящую человека из строя. По свидетельствам очевидцев, некоторые дети в возрасте от 10 до 13 лет кричали от боли, когда их несли из школы до машин скорой помощи. По крайней мере один ребенок был забинтован. Однако по мнению врачей, степень тяжести ожогов можно отнести к категории от легких до средних. Представители министерства обороны, к которым корреспонденты обратились за разъяснением обстоятельств инцидента, от непосредственных комментариев отказались».

Теперь я хотел бы вернуться к своему официальному заявлению. Совет проводит свое сегодняшнее заседание по просьбе Палестины и Группы арабских государств. Вот уже в четвертый раз Совет проводит открытое и официальное заседание, посвященное обсуждению вопроса о весьма опасной ситуации, сложившейся на оккупированных палестинских территориях, включая Иерусалим, после визита г-на Арила Ша Рона, который впоследствии был избран премьер-министром Израиля, в Арам аш-Шариф в сентябре прошлого года и кровопролитной кампании, развернутой израильскими военными против палестинского народа.

За это время Совет Безопасности принял резолюцию 1322 (2000) 7 октября прошлого года. Международное сообщество и все мы возлагали на нее большие надежды, полагая, что данная резолюция побудит Израиль, оккупирующую державу, отказаться от продолжения развернутой им кампании против нашего народа и применения чрезмерной силы, что он пойдет на восстановление ситуации, существовавшей до 28 сентября, и что Израиль примет участие в осуществлении мирного

процесса и в переговорах между двумя сторонами по вопросу об окончательном урегулировании. К большому сожалению, этого не произошло.

Израиль ужесточил свою кампанию в отношении нашего народа, и его действия полностью противоречат положениям данной резолюции. С учетом этого возникла безотлагательная необходимость в том, чтобы международное сообщество обеспечило защиту палестинского гражданского населения, которое живет в условиях израильской оккупации. И была выдвинута идея о направлении Организацией Объединенных Наций сил по наблюдению на территории, оккупированные Израилем с 1967 года.

В этом контексте страны Движения неприсоединения, которые являются членами Совета, подготовили проект резолюции. Они учли все идеи, высказанные другими членами, с тем чтобы найти приемлемые для данной ситуации формулы. Они представили этот проект резолюции на голосование 18 декабря. К сожалению, этот проект резолюции не был утвержден, поскольку не получил требуемых девяти голосов, несмотря на заявления ряда воздержавшихся при голосовании государств-членов о том, что у них нет существенных разногласий по данному проекту. С нашей точки зрения, сложившаяся ситуация достойна сожаления и представляет собой весьма серьезную неудачу в работе Совета Безопасности. В результате этого Израиль, оккупирующая держава, может сделать ложные выводы. С того дня, 18 декабря, в результате действий оккупационных сил свыше 80 палестинских мучеников погибли, а несколько тысяч человек получили ранения.

Мы считаем, что можно было бы уберечь от смерти, по крайней мере, часть этих людей, если бы Совет принял другое решение. Мы говорим об этом, чтобы сложилось абсолютно четкое представление о том контексте, в котором мы призываем Совет выполнить свои обязательства в соответствии с Уставом. Разумеется, помимо этого контекста сложившаяся на палестинских территориях ситуация таит в себе другие потенциальные опасности, которые представляют собой угрозу для мирного процесса и Ближнего Востока в целом.

За этот же период наша Миссия наблюдателя направила 30 писем на имя Председателя Совета Безопасности и идентичных писем на имя

Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, в которых мы изложили суть применяемой Израилем практики и информировали о событиях, происходящих в рамках развернутой Израилем кампании. Наша Миссия привела ряд конкретных примеров, а также представила список имен палестинских мучеников, в том числе детей в возрасте до 18 лет. Мы направили 30 писем, в которых документально подтвердили все действия, совершенные Израилем. Собранные нами досье, которое могло бы получить название «Досье преступлений», включает в себя меры, применяемые в нарушение четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 1949 года, и представляет собой перечень военных преступлений с точки зрения этой Конвенции.

В этих письмах мы описывали действия Израиля, совершенные в рамках военной кровопролитной кампании, следующим образом: преднамеренные убийства даже в тех случаях, когда безопасность оккупационных сил не подвергалась угрозе; получение многими жертвами огнестрельных ранений верхних конечностей и верхних частей тела; обстрел людей снайперами и с использованием других средств с применением таких видов боеприпасов, которые нам неизвестны; применение танков, вертолетов и других видов тяжелого вооружения для обстрела штаб-квартиры Палестинского органа и других гражданских целей; ограничение свободы передвижения гражданских лиц и товаров на палестинской территории и между палестинской территорией и внешним миром; меры коллективного наказания, такие как практически не прекращающийся комендантский час, введенный в отношении населения Хеврона, и разрушение сельскохозяйственных угодий, земель и других экономических объектов; и удержание налоговых сборов, предназначенных для Палестинского органа.

Эта трагическая ситуация была также описана другими международными и правозащитными организациями, в том числе Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, г-жой Мэри Робинсон и комитетом, которому Комиссия по правам человека поручила провести расследование этой ситуации. Несмотря на совершенно очевидный характер этой мрачной картины, Израиль не прекращает обвинять

палестинцев в совершении актов насилия. Эта ситуация обусловлена израильской оккупацией и такими мерами со стороны оккупационных сил, которые продолжают применяться даже после начала осуществления мирного процесса, как, например, конфискация территорий и строительство поселений. Начиная с 28 сентября, к числу других мер относятся присутствие оккупационной израильской армии и использование ее огромной военной машины; присутствие незаконных оккупантов и поселенцев и применение ими оружия против нашего народа; преднамеренное уничтожение палестинской экономики; и превращение условий жизни палестинского народа в сущий ад.

Конечно, весь палестинский народ единодушно выступил против таких действий. В данном контексте я хотел бы отметить, что перед лицом всех этих применяемых Израилем стратегий и мер некоторое ограниченное число элементов пошло на совершение ответных актов насилия. Однако это отнюдь не меняет четкого и определенного характера сложившейся ситуации.

Давайте еще раз вернемся к цифрам, которые подтверждают наличие огромных потерь со стороны палестинцев и ограниченное число пострадавших израильтян, в связи с чем мы уже также выражали наши сожаления. Но разница в цифрах огромна и не подлежит никаким сравнениям. Кроме этого, на оккупированных палестинских территориях нет израильского гражданского присутствия; там находятся лишь военнослужащие оккупационной армии и поселенцы, проживающие там незаконно в нарушение положений международного права. С учетом этих фактов возникает вопрос, неужели какая-либо из сторон может говорить в этой связи о насилии со стороны палестинцев, за исключением лишь тех, кто считает, что людские потери израильтянам качественно отличаются от людских потерь палестинцев. Но такая ситуация носила бы столь расистский характер, что мы даже не рискнули бы приступать к ее рассмотрению.

Почему Израиль, оккупирующая держава, совершает такие действия? Мы полностью не уверены после всего того, что произошло, и после всех этих страданий. Возможно, израильская армия или некоторые из ее подразделений полностью выходят из-под контроля — некоторые в качестве

примера ссылаются, в частности, на начальника штаба г-на Мофаза. Возможно, израильское политическое руководство хотело бы подорвать политическую волю палестинцев и навязать некоторые решения палестинской стороне. Что еще хуже, возможно, что политическое руководство сделало вывод о том, что оно не может осуществлять соглашения, заключенные в рамках мирного процесса, в том числе резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности. Оно, возможно, хочет выйти из мирного процесса и возложить вину за это на палестинскую сторону. Возможно, речь идет о сочетании всех этих факторов.

Важно, чтобы мы — независимо от причин и мотивов, — положили конец этой трагедии в кратчайшие возможные сроки. В этой связи мы должны сослаться на ответственность международного сообщества, в первую очередь, Совета Безопасности. Положить конец серьезному и опасному обострению ситуации — это необходимое предварительное условие восстановления положения, которое существовало до 28 сентября, спасения мирного процесса и возобновления переговоров между двумя сторонами.

Это подводит меня к вопросу о состоянии мирного процесса в период как до формирования нового израильского кабинета, так и после этого. Израильская сторона утверждает, что предыдущее правительство пошло на беспрецедентные уступки, которые палестинская сторона отвергла. Это только половина истории, да и то представляет собой туманную и расплывчатую, далекую от реальности картину. Предыдущее правительство Израиля, возможно, занимало позиции, которые были беспрецедентными по сравнению с прежними израильскими правительствами, однако вопрос не в этом. Вопрос касается израильских позиций прошлого, особенно если они были неразумными и противоречили международному праву и легитимности. Нормой, которая должна применяться, должно быть соответствие мирному процессу, что включает и осуществление резолюции 242 (1967) и принципа «мир в обмен на землю». Именно это является мерилем.

Здесь я хотел бы очень четко заявить о том, что предыдущее правительство не занимало позиции, соответствующей мирному процессу или осуществлению договоренностей, хотя эти позиции были относительно прогрессивными по сравнению

с позициями прежних правительств. Именно это помешало нам достичь договоренности на саммите в Кэмп-Дэвиде.

Позвольте мне заметить, что палестинская сторона согласилась — с некоторыми оговорками — с принципами, которые были позднее объявлены бывшим Президентом Соединенных Штатов Клинтоном. Это указывает на нашу приверженность основам мирного процесса и на нашу готовность вести переговоры, опираясь на эти принципы. В разгар саммита обе стороны достигли разумного прогресса в ходе переговоров в Табе. Можно было бы достичь большего прогресса, если бы не известное и постоянное нежелание г-на Барака, которое он проявлял вплоть до самого последнего момента.

Что касается нынешнего израильского правительства, то его позиция полностью противоречит основам мирного процесса и договоренностям, заключенным обеими сторонами. Это правительство — устами главы своего кабинета, в частности, — утверждает, что оно якобы не может вести переговоры в то время, когда продолжается насилие, как если бы палестинская сторона несет ответственность за оккупацию и практику израильской армии, за поселенцев и кампании против нашего народа. Оно действует так, как будто бы мы можем отделить ситуацию на местах от политической ситуации и будущего целого народа.

Израильское правительство также отказывается вести переговоры с той точки, которая была достигнута обеими сторонами в Табе. Иными словами, оно хотело бы отбросить нас далеко назад. Намного более серьезным является его нежелание вести переговоры об окончательном урегулировании в целях достижения новых временных договоренностей и решений. Это явно свидетельствует о его стремлении отмежеваться от осуществления резолюции 242 (1967). Оно хотело бы навязать навечно временный период палестинскому народу после пятилетнего временного периода и его продления. Конечно, это разрушает основы мирного процесса и договоренности, заключенные обеими сторонами.

Вчера г-н Шимон Перес, министр иностранных дел Израиля, встретился здесь с членами Совета Безопасности. Это хорошо.

Г-н Перес — опытный политик, известный своей умеренностью в разумных пределах. Проблема состоит в том, что он представляет правительство, которое не является отражением этой разумной умеренности. Вопрос заключается в том, могут ли г-н Перес и его коллеги оказывать влияние на политику этого правительства и не будет ли это правительство использовать их для прикрытия своей экстремистской политики. До настоящего времени предзнаменования были дурными. Г-н Перес изложил позицию г-на Шарона, которую мы уже знаем, в отношении нынешней ситуации, его отказа принять миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению и даже перспектив мирного процесса, не говоря уже о других новостях и свидетельствах — которые предстоит подытожить, — начиная от мер по эскалации, принятых правительством, до навязывания удушающей блокады против палестинского народа.

Эти позиции обуславливают четкие обязанности международного сообщества, в частности обоих коспонсоров мирного процесса и, говоря более конкретно, Соединенных Штатов, которые являются одной из сторон нынешних соглашений.

Все мы несем ответственность за поддержание и поощрение мирного процесса, сохраняя его согласованные основы и настаивая на обязательстве выполнять достигнутые договоренности. Со своей стороны, мы подтверждаем наше обязательство по отношению к выполнению всех этих договоренностей, нашему стратегическому выбору в пользу мира и нашей готовности к немедленному возобновлению переговоров об окончательном урегулировании.

Мы призываем израильскую сторону немедленно прекратить кровавые военные кампании против нашего народа и возобновить переговоры об окончательном урегулировании с учетом прогресса, достигнутого на настоящий момент в процессе переговоров. Мы призываем международное сообщество и, в частности, Совет Безопасности предпринять необходимые шаги в целях оказания помощи обеим сторонам в усилиях по исправлению нынешнего положения, прекращению нынешней трагедии и восстановлению контроля в качестве предварительного условия оживления мирного

процесса, о чем я говорил ранее, на основе практических мер, включая создание сил по наблюдению.

Мы искренне надеемся на то, что Совет Безопасности будет играть сейчас эту роль и будет содействовать улучшению ситуации, с тем чтобы достичь прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Израиля, которому я и предоставляю слово.

Г-н Ланкри (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности, и я желаю Вам больших успехов в этом Вашем качестве. Хотелось бы также поблагодарить Вашего предшественника, посла Туниса, за его весьма умелое руководство.

Вчера Совет заслушал заявление заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Израиля г-на Шимона Переса. Полагаю, что министр Перес ясно изложил позицию израильского правительства в отношении всех вопросов, касающихся положения на Ближнем Востоке, и конкретно в отношении текущих прений — относительно международного присутствия на территориях. Я хотел бы поблагодарить членов Совета за вчерашний конструктивный диалог и за их очевидную заинтересованность в установлении мира и безопасности для всех народов региона.

Г-н Перес ясно изложил перспективу сотрудничества и сосуществования Израиля и палестинцев — перспективу, в которой интересы экономического сотрудничества оказываются сильнее территориального спора и способствуют его урегулированию. Он говорил о том первостепенном значении, которое новое израильское правительство придает поискам мира. Более того, он заметил, что нынешний кризис в мирном процессе является не только исключительно территориальным, но также и эмоциональным. Хотя мне и не хотелось бы без нужды повторяться, я, тем не менее, хочу повторить адресованное г-ном Пересом Совету предостережение не добавлять в это чрезвычайно щекотливое время возросшей напряженности и бушующих страстей новый осложняющий фактор в и без того трудную ситуацию.

На данном этапе мне хотелось бы напомнить слова ныне покойного великого государственного деятеля, французского президента Франсуа Миттеррана, высказавшего, в несколько ином контексте, следующую мысль в связи с призывами к усилению международного вмешательства во время боснийского конфликта. Он сказал: «Давайте не будем к одной войне добавлять другую».

Сегодняшнее заседание нам неудивительно. Недавние действия палестинцев, а также их заявления в средствах массовой информации и документах, распространенных Постоянным наблюдателем от Палестины — моим коллегой послом Насером аль-Кидвой, — не делают никакой тайны из того, что палестинцы желают вмешательства в это дело Совета Безопасности. Данная инициатива была подготовлена еще несколько недель назад и предпринимается без предоставления новому израильскому правительству даже возможности по-новому проанализировать ситуацию.

Поэтому мы считаем, что обсуждаемая сегодня инициатива является частью более обширной стратегии. Палестинцы часто говорят — как только что вновь сделал мой дорогой коллега посол аль-Кидва — о своем стратегическом выборе в пользу мира. Мы верим, что это искреннее чаяние палестинцев. Но мы расходимся с палестинцами в выборе путей и средств достижения такого мира. Каким образом мы хотим установить мир: с помощью диалога и переговоров или же с помощью насилия и террора?

Один видный европейский государственный деятель сформулировал это следующим образом: нельзя добиваться мира с пером в одной руке и с гранатой — в другой. Палестинцы же сейчас хотят перо — в одну руку, гранату — в другую, а между ними — международный щит.

Палестинская «интифада», как она ведется на протяжении уже почти шести месяцев, не подлежит международной защите. В ходе конфронтации, которой уже почти полгода, Председатель Арафат ни разу как лидер палестинцев не призвал к прекращению насилия. Означает ли тот факт, что палестинцы просят теперь о введении международных сил для их защиты, их готовность отказаться от насилия?

Та ситуация, которая сегодня сложилась на палестинских территориях, вовсе не требует принятия срочных мер по защите народа, которому угрожает опасность. Пожалуй, единственное, от чего палестинцев в самом деле нужно защищать — это от последствий их собственных действий.

С тех пор, как Совет собирался для обсуждения этого вопроса в последний раз, широко признанным стал тот факт, что ответственность за насилие лежит на палестинцах. Точка зрения Израиля была таковой с самого начала, а события последних месяцев доказали неопровержимость этой истины. Мне хотелось бы привести лишь несколько кратких примеров, подкрепляющих это утверждение.

Во-первых, важно задать вопрос, как это сделал в древнем Риме Цицерон, «*Qui bono?*» — кому это выгодно? Несомненно, что палестинцы невероятно выгадывают от того международного внимания, которое они к себе привлекают. Начиная с сентября международные средства массовой информации сфокусировали свои объективы непосредственно на палестинцах, да и сами палестинцы невероятно успешно манипулируют этим вниманием с максимальной для себя пользой. Вчера министр Перес рассказал о перехваченном указании, в котором палестинцам предписывалось не начинать бросать камни до тех пор, пока на место не придут застрявшие в уличных пробках корреспонденты Си-эн-эн.

Во-вторых, несмотря на взятое Председателем Арафатом обязательство сдерживать террор и насилие, закрепленное в его письме от 9 сентября 1993 года на имя премьер-министра Рабина, и несмотря на понимание, достигнутое в ходе октябрьского саммита в Шарм-эш-Шейхе, Председатель Арафат до сих пор не призвал свой народ прекратить «интифаду». Только на этой неделе у Председателя Арафата была такая возможность, когда он выступал в Палестинском законодательном совете в городе Газа с заявлением, которое транслировалось по палестинскому радио. Если бы Председатель Арафат выступил с таким призывом — как он на то согласился ранее, — это стало бы первым значимым шагом на пути к немедленному облегчению страданий палестинского народа и полностью устранило бы необходимость сегодняшнего заседания. Тот факт, что он с таким призывом не выступил, является

убедительным указанием на то, что Председатель на самом деле прекращения насилия не желает.

В-третьих, палестинское руководство на протяжении последних нескольких месяцев принимает последовательные меры скорее в поощрение, нежели для ослабления конфронтации. В этой связи я должен напомнить о продолжающихся подстрекательствах к насилию по телевидению, на радио, в газетах и в мечетях, а также об освобождении из тюрем, контролируемых Палестинским органом, осужденных за терроризм заключенных — мере, которая непосредственно способствовала недавнему учащению террористических нападений на территории Израиля. Помимо того, что эти меры являются вопиющим нарушением подписанных с Израилем соглашений, они также наглядно демонстрируют центральную роль палестинского руководства в увековечении конфликта и устраняют всякую возможность продолжения диалога с нашими палестинскими партнерами в нынешних обстоятельствах.

В-четвертых, существуют заявления самих палестинских должностных лиц, признавших, что палестинское руководство активно готовилось к нынешним столкновениям еще в июле прошлого года. 6 декабря 2000 года палестинская ежедневная газета «Аль-Айям» процитировала палестинского министра связи Имада Аль-Фалуджи, который сказал, что Палестинский орган начал подготовку к нынешней вспышке интифады сразу же по завершении переговоров в Кемп-Дэвиде в соответствии с инструкциями самого Председателя Арафата. Далее г-н Аль-Фалуджи заявлял, что г-н Арафат начал эту интифаду как кульминационный этап «палестинской непреклонности» на переговорах, согласно газете «Аль-Айям» от 6 декабря 2000 года. Позднее в заявлении, процитированном 4 марта 2001 года агентством «Рейтер», г-н Аль-Фалуджи вновь заявил об участии палестинского руководства в организации насилия.

Начавшийся в Осло мирный процесс был основан на кардинальной готовности палестинского руководства отказаться от применения насилия и терроризма и урегулировать все остающиеся претензии через мирные двусторонние переговоры. О такой готовности было четко заявлено в письме Председателя Арафата на

имя покойного премьер-министра Израиля Ицхака Рабина от 9 сентября 1993 года. В этом письме г-н Арафат писал:

«ООП признает право Государства Израиль на существование в условиях мира и безопасности ... ООП привержена ближневосточному мирному процессу и мирному урегулированию конфликта между двумя сторонами и заявляет, что все оставшиеся вопросы, касающиеся постоянного статуса, будут урегулированы путем переговоров. ООП отказывается от применения терроризма и других актов насилия и возьмет на себя ответственность за все элементы и весь состав ООП в целях обеспечения соблюдения ими договоренностей, предотвращения нарушений и привлечения к ответственности нарушителей».

Лишь в ответ на эти кардинальные обязательства правительство Израиля признало ООП в качестве законного представителя палестинского народа и согласилось вести с ней официальные переговоры в контексте ближневосточного мирного процесса.

Эти письма о взаимном признании, на которые мы столь часто ссылались в предыдущих заявлениях в Совете и которыми мы обменялись буквально перед подписанием Декларации принципов в сентябре 1993 года, являются основой израильско-палестинского мирного процесса и всех последующих соглашений, заключенных между сторонами. Как таковое любое нарушение обязательств, содержащихся в этих письмах, подрывает саму основу мирного процесса и угрожает достижению его благородных целей.

Новое израильское правительство, возглавляемое Ариелом Шароном, желает лишь достижения справедливого и прочного мирного соглашения с палестинцами. Правительство заморозило строительство поселений и решило не проводить никаких актов коллективного наказания не потому, что его заставили пойти на это, а исходя из реального и подлинного стремления к миру. Как говорил вчера министр Перес, мир – это основная цель нынешнего правительства. Для этого мы должны поскорее возобновить переговоры, причем

в обстановке мира и спокойствия, а не в контексте порочного круга насилия.

Авторы нынешней палестинской инициативы просят Совет направить в Западный берег и в сектор Газа миссию международных наблюдателей. В такой инициативе нет никакой необходимости.

Председатель Арафат может сам защитить свой народ. Все, что от него требуется, и притом все, чего мы от него просим, это публично призвать свой народ прекратить конфронтацию. Хотя он неоднократно обещал нам пойти на такой шаг, он проигнорировал множество возможностей сделать это.

Кроме того, нынешняя палестинская инициатива представляет собой грубую попытку затемнить свой стратегический выбор, и поэтому Совет Безопасности не должен в этом участвовать. Нельзя призывать Организацию Объединенных Наций тушить огонь от имени той самой стороны, которая его и разожгла. Такой прецедент был бы катастрофой, поскольку он на деле был бы истолкован палестинцами – не говоря уже обо всех остальных обиженных народах мира – как сигнал к тому, что насилие и агрессия ведут к сочувствию и международной защите.

Совет должен также признать, что направление на территории персонала Организации Объединенных Наций сейчас, когда продолжается интифада, может на деле привести к эскалации насилия и к дальнейшей дестабилизации региона. Палестинцы, по крайней мере на данном этапе, предпочитают путь конфронтации как средство для достижения своих политических целей. Международное присутствие было бы истолковано как санкционирование такой стратегии и тем самым укрепило бы палестинцев в их отказе сложить оружие и вести переговоры с Израилем для достижения компромиссной договоренности. И, как я уже отмечал, само присутствие международных наблюдателей, как это случалось ранее в связи с международными средствами массовой информации, подтолкнуло бы палестинцев к провоцированию дальнейшей конфронтации. Более того, присутствие персонала Организации Объединенных Наций явилось бы для палестинцев важным стимулом к продолжению насильственной борьбы. Что еще важнее, оно не обеспечило бы

прекращения насилия, поскольку наблюдатели не способны остановить терроризм.

Таким образом, международные силы не способствовали бы укреплению мира и безопасности. От этого мирное соглашение не стало бы ближе; наоборот, оно отодвинулось бы еще дальше. Совет Безопасности как орган, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности, оказался бы на высоте, воздержись он от любых действий, подрывающих эту цель. Если международное сообщество хочет возврата к диалогу и переговорам и в конечном итоге реализации законных устремлений и потребностей обеих сторон в контексте мирного процесса, оно должно настоять на том, чтобы палестинцы прекратили развязанное ими насилие и воздерживались от действий, которые могут быть истолкованы как потворствующие насилию. Палестинцы и израильтяне должны действовать сообща, — только так можно выйти из витка насилия и продвинуться по пути строительства более мирного будущего.

Совету следует также напомнить о том, что уже есть международная делегация, которая прибывает в регион на будущей неделе. Комиссия Митчелла, с которой правительство Израиля готово полностью сотрудничать, представит доклад президенту Соединенных Штатов и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о характере и причинах нынешнего насилия.

Вопреки обвинениям и грубым извращениям и искажениям политики Израиля перед лицом сохраняющейся угрозы терроризма наши вооруженные силы не стремятся к удушению палестинского народа. Как сказал министр Перес, мы стремимся к прогрессу и процветанию палестинского народа и готовы еще упорнее трудиться для достижения этой цели вместе с остальными странами мира. Однако нынешняя ситуация в Израиле в плане безопасности реальна и опасна. Буквально на этой неделе полицейские саперы обезвредили бомбу, заложенную в автомобиле у города Бейт-Шемех. В последние недели мы были свидетелями взрывов бомб террористами в Нетании, Иерусалиме и на пересечении дорог в Мей-Ами. Насколько я понимаю, по крайней мере в Нетании и в Мей-Ами нет никаких незаконных поселений, расположенных в Израиле. Я говорю это потому, что мои

палестинские коллеги пытались внести некоторую путаницу в вопрос о террористической деятельности в самом Израиле, а не на территориях.

Наших граждан похищают и убивают. В них стреляют, их убивают по пути домой и из дома, в том числе в самом Израиле, а не только на территориях. Это стало повседневной реальностью Израиля, и ни одно израильское правительство этого не потерпит. Заявления о том, что меры, которые предпринимает Израиль в ответ на постоянную угрозу, являются карательными действиями в отношении палестинского народа, совершенно несправедливы и безответственны.

Израиль никогда не был инициатором конфликтов с палестинцами и никогда им не станет. Палестинцы наши соседи и наши партнеры в мирном процессе. Согласованные усилия со стороны палестинского руководства по сдерживанию насилия и террора дадут Израилю возможность смягчить установленные в отношении территорий ограничения и продолжить уже предпринимавшиеся нами ранее усилия по совершенствованию механизмов нашего сосуществования. Именно призывы к конфронтации и отсутствие стремления положить конец этой конфронтации привели к созданию ненужных трудностей, с которыми приходится сталкиваться гражданскому населению.

Необходимо вновь решительно подчеркнуть, что мир и насилие исключают друг друга, что необходимо отказаться от одного для того, чтобы получить другое. От Совета Безопасности не требуется вмешательства — от него требуется, чтобы он оказал поддержку сторонам и их двусторонним усилиям по достижению мира. Совет Безопасности должен призвать все соответствующие стороны проявлять осторожность в своих высказываниях, воздерживаться от формулировок, разжигающих насилие.

Я хотел бы настоятельно призвать членов Совета в первую очередь рассмотреть вопрос о том, будет ли международное присутствие действительно содействовать достижению нашей общей цели обеспечения мира и согласия. Я считаю, что развертывание таких сил — и я хочу еще раз это подчеркнуть — сегодня, когда «интифада» по-прежнему используется в качестве

стратегического инструмента достижения политических целей, вместо обеспечения мира и спокойствия может привести к долгосрочной нестабильности в регионе.

В заключение я хотел бы от имени правительства и народа Израиля призвать палестинский народ к миру. Давайте стремиться к восстановлению духа примирения, нашедшего отражение в письмах о взаимном признании, к расширению средств общения и укреплению чувства доброй воли и братства между нашими двумя народами. Давайте объединим наши усилия в целях создания обстановки мира и сосуществования, которая послужит примером для всего региона. Мы протягиваем вам свою руку, наше руководство готово предпринять необходимые шаги, и наш народ с нетерпением ожидает этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Израиля за его выступление и за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени Группы арабских государств, в которой я имею честь в настоящее время председательствовать, поздравить Вас в связи с

вступлением в должность Председателя Совета Безопасности. Мы уверены, что благодаря Вашему огромному опыту и глубоким знаниям в области международных отношений Вы внесете существенный вклад в работу Совета по поддержанию международного мира и безопасности. Пользуясь данной возможностью, не могу не выразить нашу признательность Его Превосходительству Постоянному представителю братского Туниса за его успешное руководство работой Совета в прошлом месяце и за обеспечение позитивных результатов.

Совет Безопасности проводит сегодняшнее заседание для того, чтобы обсудить сложившуюся на палестинских территориях ситуацию и происходящие там опасные процессы, в частности в свете продолжения новым правительством Израиля

политики систематической экономической блокады, уничтожения людских ресурсов, разрушения социальной и экономической инфраструктуры, осуществления практики террора и «этнических чисток» в отношении народа Палестины, а также в свете его отказа сотрудничать с миссией Митчелла по установлению фактов совершаемой против палестинского народа агрессии, которая является одним из наиболее отвратительных проявлений агрессивных действий в истории человечества, в частности в том, что касается нарушений прав человека.

В резолюции 1322 (2000) Совета Безопасности и в резолюциях десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а также в резолюциях, принятых органами, занимающимися вопросами прав человека, и другими связанными с ними учреждениями, содержится требование, согласно которому Израиль в качестве оккупирующей державы должен незамедлительно положить конец практике преднамеренных убийств, в особенности женщин и детей, прекратить обстрелы и другие агрессивные действия против безоружного палестинского населения, а также положить конец жесткой блокаде палестинских городов и деревень. Несмотря на это, став главой нынешнего правительства, Шарон продемонстрировал свои истинные намерения и планы в отношении палестинцев и арабов в целом, которые имеют еще более агрессивный характер и являются продолжением его прежней преступной политики. Примером такого рода политики является кровавая расправа в Сабре и Шатиле в 1982 году, жертвами которой стали сотни безоружных женщин и детей.

Заместитель Шарона и одновременно министр иностранных дел г-н Шимон Перес на глазах у всего мира совершил аналогичные преступные действия против жителей Каны в южной части Ливана. В результате этих агрессивных действий погибли даже солдаты из состава сил Организации Объединенных Наций в Ливане.

Сегодня палестинцы подвергаются аналогичной систематической практике террора и агрессии. Вооруженные силы Израиля с декабря продолжают осуществление опасного плана преднамеренных убийств, осады и блокады палестинских городов и деревень. Израиль перекрыл каналы поставок продовольствия и

медикаментов и других товаров, необходимых для удовлетворения насущных гуманитарных потребностей, препятствует сообщению между палестинскими районами путем создания военных и иных контрольно-пропускных пунктов вокруг палестинских городов и деревень, в целях расчленения Западного берега и сектора Газа и создания на их территории 60 кантонов, по образцу и подобию коллективных исправительных учреждений. Все это — отвратительные акты агрессии и нарушения прав человека. Более того, Израиль продолжает проводить свою неслыханную политику, направленную на уничтожение людских ресурсов и разрушение социальной и экономической инфраструктуры палестинского народа, и препятствовать выделению Палестинскому органу финансовых средств в размере нескольких миллионов долларов.

От имени Группы арабских государств Объединенные Арабские Эмираты заявляют о своем решительном осуждении этой серьезной эскалации Израилем военных действий и о глубокой озабоченности в связи с ней, — речь идет об агрессии, в результате которой погибло 400 ни в чем не повинных палестинцев, в том числе женщины и дети, а тысячи других палестинских мирных жителей получили увечья и ранения, — и считают «интифаду» Аль-Аксы отражением отчаяния и гнева палестинцев и одним из самых простых средств самообороны перед лицом военной машины Израиля и прекрасно вооруженных поселенцев, в распоряжении которых имеется вооружение, запрещенное на международном уровне, которое они используют против палестинского народа, способного защищать себя, своих сынов и свои права, лишь бросая камни в убийц из числа солдат израильской армии.

Мы целиком и полностью убеждены в том, что положение не было бы столь серьезным, если бы в декабре прошлого года Совет Безопасности принял проект резолюции, представленный группой неприсоединившихся государств, в котором содержался призыв создать международные силы по наблюдению для защиты палестинского народа от всех этих нарушений и преступлений, совершаемых Израилем.

Группа арабских государств надеется, что сегодняшнее заседание Совета приведет к незамедлительному принятию срочных мер, что станет проявлением ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности. Среди таких мер следует назвать следующие: во-первых, оказание максимального давления на израильское правительство, с тем чтобы заставить его немедленно прекратить свою грубую агрессию против палестинского народа, снять осаду с палестинских городов и деревень и открыть доступ для гуманитарной помощи — финансовой, чрезвычайной и иной помощи, — и сделать это безотлагательно; во-вторых, обеспечить принятие Советом Безопасности проекта резолюции, который был представлен на его рассмотрение в декабре прошлого года и в котором содержался призыв к созданию международных сил по наблюдению для обеспечения защиты палестинского народа; и, в-третьих, продолжать предоставление срочной финансовой, экономической и гуманитарной помощи для смягчения страданий палестинского народа.

В заключение Группа арабских государств хотела бы вновь заявить о своей полной поддержке палестинского народа и его Национального органа и солидарности с ними в их постоянном поиске путей осуществления своих законных прав на создание независимого государства со столицей в Аль-Кудсе. Группа арабских государств хотела бы также вновь подтвердить свою решимость продолжать идти вперед к справедливому и всеобъемлющему миру на основе резолюций международной законности, в частности резолюций 242 (1967) и 338 (1973), и на основе принципа «земля в обмен на мир», а также осуществления резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи о возвращении палестинских беженцев на свою родину — в Палестину.

Группа арабских государств также хотела бы просить израильскую сторону строго соблюдать свои обязательства, а также политические и юридические положения, изложенные в соглашениях, заключенных ею с палестинской стороной, в частности, те из них, которые касаются ликвидации поселений и прекращения оккупации всех арабских и палестинских территорий, оккупируемых с 1967 года, включая Аль-Кудс аш-Шариф и сирийские Голанские высоты, и также вывода своих сил с оккупированных территорий в

Ливане и изъятия всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, с тем чтобы способствовать мерам укрепления доверия, ведущим к установлению мира, стабильности и безопасности в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Объединенных Арабских Эмиратов за любезные слова в мой адрес.

Г-н Бен Мустафа (Тунис) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за созыв этого срочного заседания Совета в ответ на просьбу палестинской стороны, поддержанную Группой арабских государств и Движением неприсоединения, для рассмотрения положения на оккупированных палестинских территориях.

Сегодня очевидно, что положение на оккупированных территориях, как никогда, крайне серьезно. Хорошо известно, что ситуация на местах, говоря о негативных характеристиках насилия — израильского насилия, — ухудшается с осени прошлого года, делает невыносимой жизнь палестинского народа и оказывает воздействие на все секторы палестинской экономики. Насилие проявляется в многочисленных и разнообразных формах.

Во-первых, речь идет о военном насилии. Израиль использует самое современное, мощное, наиболее смертоносное и наиболее разрушительное оружие. Безусловно, израильские силы применяют такое вооружение в условиях неравенства сил, в отличие от палестинцев, в распоряжении которых имеются лишь камни. Достаточно ли сказать о том, что сила, применяемая Израилем против палестинцев, чрезмерна и непропорционально велика? По меньшей мере, можно сказать, что к настоящему времени насилие со стороны Израиля привело к тому, что погибли или получили ранения сотни палестинцев.

Второе проявление насилия Израиля по отношению к палестинскому народу — это осуществление экономической блокады в виде осады палестинских городов и деревень, вокруг которых выкапываются траншеи и размещаются войска и танки, с тем чтобы изолировать их и ограничить свободу передвижения их жителей, и, наконец, голода, на который обречено подавляющее большинство палестинского населения.

В то время, как мир с нетерпением ожидал услышать от нынешнего коалиционного правительства Израиля что-то новое, что позволило бы нам надеяться на новые положительные изменения, это новое правительство прибегает к политике эскалации и серьезной активизации насилия. Здесь речь идет об осуществлении военного плана, целью которого является раздел и фрагментация Газы и Западного берега на несколько кантонов, что содействовало бы изоляции городов и деревень и в конечном счете их блокаде. Эта политика нацелена на усиление экономической войны против палестинского народа и на подрыв экономической и социальной инфраструктуры, которая является и без того непрочной.

Это преднамеренная, соркестрированная и продуманная политика. Каждый из этих элементов свидетельствует о том, что за каждым из них стоит какая-то цель — а именно, поставить палестинский народ на колени, подчинить его и заставить его пойти на уступки, которые не были оговорены в ходе переговоров прошлых лет.

Мы читаем и слышим обо всех тех предложениях, которые выдвигаются Израилем в оправдание этого двойного подавления, характеризуемого чрезвычайно жестоким обращением с палестинским народом. Вчера мы слышали, как министр иностранных дел Израиля пытался оправдать такую политику соображениями безопасности Израиля. Он сказал нам, что эти меры направлены на то, чтобы противостоять экстремизму и терроризму. Это попытка, которая явно рассчитана на то, чтобы представить Израиль в роли жертвы, которая должна себя защищать.

Здесь я хотел бы отметить два основных аспекта в отношении ситуации. Во-первых, что касается дисбаланса силы в пользу Израиля, нет абсолютно никакой связи между военной жестокостью и экономическими проблемами, которые Израиль создает для палестинцев, с одной стороны, и безопасностью Израиля, с другой стороны. Как мы сказали вчера, жесткая блокада палестинских городов и деревень, являющаяся коллективным наказанием палестинского народа, не может, по сути, сдерживать никого, кто желает взорвать бомбу. Эти меры абсолютно неприемлемы в сегодняшнем мире.

Во-вторых, что касается этих открытых прений по серьезному положению на оккупированных территориях, необходимо рассматривать явления в их надлежащем контексте. В чем заключается проблема? Проблема заключается главным образом в десятилетиях израильской колонизации палестинских территорий. Колонизация и оккупация сопровождаются узурпацией национальных прав палестинского народа на его землю и имущество, достойные условия жизни и самоопределение; в дополнение это сопровождается неизменной жестокостью и репрессиями. Это основная проблема: израильская оккупация является основополагающей причиной существующего дисбаланса и всех актов насилия и кровопролитной конфронтации, которые мы наблюдаем на оккупированных территориях.

В начале XXI века, когда в эру свободы и прав человека колонизации не существует, палестинский народ по-прежнему страдает под израильской оккупацией и права его попираются. На протяжении десятилетий Израиль попирает все резолюции международного сообщества, включая резолюции 242 (1967) и 338 (1973), которые подтверждают, что оккупированные палестинские территории должны быть возвращены палестинцам. Это же верно в отношении Четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и других соглашений, подписанных между двумя сторонами. Это основополагающий вопрос. Когда эта проблема исчезнет, тогда насилие и конфликты также исчезнут на оккупированных территориях. Это ситуация, которая должна быть радикально изменена, если мы хотим, в конечном итоге, достичь мира и высвободить энергию, которая требуется для созидания будущего в интересах народов этого региона.

Палестинская сторона выполняет все обязательства, взятые в начале мирного процесса в Мадриде и Осло. Палестинская сторона беспрецедентным образом сотрудничает с израильской стороной в политической области и в области безопасности. Не следует забывать, что палестинцы пошли на предварительные уступки и согласились получить только 22 процента территории Палестины во время действия Мандата. Это важно. Чего ожидает Израиль? Надеется ли Израиль отдать еще меньше земли? Мирный

процесс, который начался в Мадриде, — процесс, который моя страна поддерживает и в котором она принимает участие, — остается основополагающей и идеальной основой для продвижения вперед мирного процесса на Ближнем Востоке, прежде всего между Палестиной и Израилем.

Палестинская сторона, а также арабские страны, всегда были привержены миру как стратегическому выбору. Мы прилагаем все усилия для достижения мира. Мы проявляем добрые намерения и всю необходимую политическую волю. Но, как все народы мира, палестинская сторона не может смириться с тем, что ей отказывают в ее основополагающих и законных правах. Эти неотъемлемые политические права включают, прежде всего, право палестинцев на самоопределение и учреждение своего собственного независимого государства с Иерусалимом в качестве столицы. Кроме того, они включают права палестинцев, подтвержденные международными резолюциями, в дополнение к принципу «земля в обмен на мир». Эти резолюции являются правовой и моральной авторитетной основой для любого справедливого, долговременного и всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке.

Поэтому я должен искренне сказать — здесь я обращаюсь к израильтянам, — что политика систематических проволочек и отхода от всех резолюций, договоренностей и соглашений не приведет к достижению мира; не поможет это нам и в достижении прогресса. Одна сторона не может обеспечить подлинного и прочного мира. Поэтому необходим консенсус. Сегодня Израиль призывает продемонстрировать свою решимость, согласившись на мир с палестинской стороной и проявив политическую волю для достижения мира. Это требует возвращения обеих сторон за стол переговоров. Палестинская сторона желает возвращения за стол переговоров, взяв за точку отсчета тот момент, когда прекратились переговоры с прежним правительством Израиля. Международная традиция предполагает, чтобы государства выполняли договоренности, заключенные прежними правительствами. Любой мир между Израилем и Палестиной должен иметь непрерывный характер; в противном случае это сведется к неопределенному продолжению

бессмысленных и никчемных действий в условиях вакуума.

председатель Арафат, восстановить доверие, которое необходимо для продолжения мирного процесса с того момента, на

Вчера мы слышали, как министр иностранных дел Израиля отверг идею международной защиты палестинского народа. Он поставил под сомнение законность направления на места международной миссии по наблюдению. Он даже отверг присутствие этих наблюдателей, вооруженных, или даже оснащенных, фотокамерами. С его точки зрения, такая миссия могла бы представлять угрозу для гражданских лиц или вызвать эскалацию ситуации. Откровенно говоря, мы не понимаем такой логики. Мы не понимаем, как фотоаппарат мог бы в большей степени поощрить насилие, чем винтовка. Именно этого мы не понимаем.

Мы считаем, что вчерашние заседания с министром иностранных дел Израиля и с Постоянным наблюдателем от Палестины четко показали нам, что идея направления международных наблюдателей получит всеобщую поддержку. Мне кажется, что Совету пора, в рамках его усилий по контролю за ситуацией в регионе, являющихся неотъемлемой частью его ответственности за поддержание международного мира и безопасности, серьезно рассмотреть вопрос и изучить все способы и средства реагирования на призыв к направлению наблюдателей.

Мне кажется неверным говорить, что такая миссия привела бы к интернационализации ситуации. По сути, ситуация естественным образом имеет международный характер с момента учреждения Организации. Именно международные резолюции — будь то резолюция 242 (1967), 338 (1973) или какие-либо другие — представляют правовую и моральную авторитетную основу в оккупированных территориях. Положение там настолько нестабильно, что могло бы представлять угрозу международному миру и безопасности. Двусторонний процесс может продолжаться только в том случае, если он является частью многостороннего процесса, который может обеспечить полную поддержку мирного процесса. Что-либо иное поставит нас перед пагубными последствиями в регионе и в мире в целом.

Наконец, я хотел бы сказать, что Тунис решительно поддерживает просьбу, с которой некоторое время назад обратился в Совете

котором он прекратился. Эта просьба разумна, она пользуется поддержкой Группы арабских государств и учитывает требования всех сторон, включая Израиль.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке еще есть ряд ораторов. С учетом позднего часа и при согласии членов Совета я намерен сейчас прервать заседание.

Заседание прерывается в 13 ч. 20 м.